

Пер. Москва 1973, 13/11/77

БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ!

1

НАЧНУ с того, что никогда раньше не доводилось мне бывать в Москве. Все свои тридцать лет я безвыездно прожил в Кишиневе. И тут вдруг такая удача — командировка в столицу. Собрался в два счета, взял билет на «ТУ-134» и уже в небесах заходя стал прикидывать, куда в Москве пойти, что повидать. Лечу и, честно говоря, волнуясь — как меня Москва встретит, не растеряюсь ли там с непривычки?

Долетел я отменно. По пути с аэродрома в автобусе прилип к окну, не оторвешь. Вот она какая, Москва — ни конца ей ни края!..

Приехал в гостиницу «Россия», номер достался — лучше не бывает. Скну во всю стену — смотри, любуйся.

Через полчаса привел себя в порядок, спустился в ресторан. Отведал московской солянки, московского пива и вернулся в номер с намерением, не теряя ни минуты, отправиться в город.

Надел уже плащ, вдруг звонит телефон. Снимаю трубку.

— Алло!

И в ответ слышу незнакомый женский голос:

— Добрый день!.. Извините, я забыла ваше имя-отчество.

— Михаил Николаевич. А кто говорит?

— Михаил Николаевич, если не возражаете, я вас буду называть просто Миша. Вы, наверно, заметили, что я значительно старше вас...

4

— Какого именно?

Я уязв в разговоре и уже потерял надежду выбраться.

— Ларискиного жениха. Отец — полковник инженерной службы, участник Великой Отечественной войны. Мать — педагог, преподает физику, а физика в наше время, сами понимаете!.. И отец и мать достойные люди, Андрюша единственный сын. Лариса им очень нравится.... Хорошо, Анатолий работает далеко от Москвы в Норильске, Вера — его жена там вместе с ним, и они, видите ли, считают, что их ненаглядную доченьку в Москве обманут, девочка живет в общежитии, а они далеко, не дотянешься. Повторяю — это просто смешно!..

Нина Васильевна замолчала, а я почувствовал некоторое облегчение.

— Вообще говоря, — сказал я, — не имею я привычки вмешиваться в чужую жизнь. Если вы ждете от меня совета...

— Не жду я от вас совета!.. Я вас прошу об одном. Когда вы вернетесь к себе в Норильск, пожалуйста объясните вашему другу Анатолию, что у нас сейчас не девятнадцатый век, и пусть ни он ни Вера не мешают счастью родной дочери!

— Погодите, Нина Васильевна, если я вас правильно понял, я должен передать Анатолию вашу точку зрения?

— Что значит — мою точку зрения? А у вас что, другая точка зрения? Я надеюсь, что вы со мной согласны, вы же депутат...

2

Я слушаю и плечами пожимаю — кто такая? У меня ни друзей в Москве, ни знакомых.

— Забыли, значит, Нину Васильевну? Нехорошо.

— Какую Нину Васильевну?

— Помните, вы с Анатолием были у Земцовых?

Я ничего понять не могу: «У каких Земцовых? С каким Анатолием?».

— Молчите!.. В прошлую пятницу вы смотрели по телевизору хоккей?

— Смотрел.

— Ну!.. Рядом с вами женщина сидела в синем платье с белой отделкой. Вспоминаете?

Я молчу. Не был я у Земцовых ни в прошлую пятницу, ни в позапрошлую. Мне бы это ей сразу и сказать, но я не сказал. Не знаю даже, что меня удержало.

А женщина продолжает.

— Была б я помоложе, скорей бы узнали... Я ужасно рада, что вас застала. Анатолий уехал в воскресенье, а вы сказали, что немного задержитесь... Миша, с минуты на минуту ко мне может зайти Лариса, а при ней, как вы понимаете, мне будет говорить неудобно. Она гордая и обидчивая, как все молодые девушки. Если бы я не любила Ларису, я бы не стала вас беспокоить. Вы должны меня понять, она мне нечужая. Вы заметили, как она ко мне тянется? Но это не потому, что я ее тетка...

— А почему? — спросил я.

5

— Я не депутат.

— Все равно. Если молодые люди любят друг друга, никто не должен мешать им быть вместе и строить здоровую семью.

— Это вы правы, — сказал я. — Но подскажите, как мне найти Анатолия и его жену Веру?

— Миша! Не надо острить. Вернетесь в свой Норильск и в первый же вечер проведете с ними воспитательную беседу... Одну минутку!.. Хлопнула дверь, это вернулась Лариса. Если она вам сейчас позвонит, ни слова о нашем разговоре. Пока!

Женщина положила трубку, я сделал то же самое и задержался у телефона, железно убежденный, что Лариса непременно позвонит.

И я не ошибся.

Минуты через три раздался телефонный звонок.

— Здравствуйте, Михаил Николаевич, — послышался в трубке высокий женский голос, — с вами говорит Лариса Невзорова.

«Ага, значит, Анатолий — Невзоров. Фамилию уже знаю. Полдела сделано».

— Здравствуйте, Лариса.

— Михаил Николаевич, хотя мы с вами и не знакомы, у меня к вам большая просьба. Передайте маме и папе, что мы с Андреем уже подали заявление во Дворец бракосочетаний. Пожалуйста, скажите им, что мы с Андреем, несмотря ни на что,

3

— Потому что я ее понимаю, как никто другой. Миша, были бы вы женщиной.. Вы мне ответьте, если девушка выросла и получила воспитание в хорошей трудовой семье, ей двадцать один год, она уже на четвертом курсе, а юноша — студент пятого курса, будущий электрик, комсомолец, умница, прелестный парень, делает ей предложение, как она, по-вашему, должна на это реагировать?..

— Видите ли, — сказал я, — тут надо подумать... Если они друг друга любят...

— Они в разлуке не мыслят дня прожить, как в опере «Евгений Онегин». Прошу вас, объясните вы Анатолию, он вас уважает, он говорил, что вы прекрасный работник и даже, кажется, депутат...

— Нет. Я не депутат.

— Это не имеет значения. Тогда как лицо неофициальное, как друг вы должны внушить Анатолию, что его рассуждения старомодны и смешны. Он считает, что Лариса девушка с периферии, а он «столичная штучка», и от него в любой момент можно ждать сюрприза...

— Уважаемая Нина Васильевна, — начал я, уже твердо решив, как говорится, выйти из игры, но Ларисина тетка не дала мне сказать ни слова. Она продолжала атаковать не известного мне Анатолия, который, надо полагать, приходился Ларисе отцом. — Жаль, Мишенька, что вы не знаете Андрея.

6

очень их любим. И еще скажите — мы уверены, что обязательно будем счастливы!..

— Лично я в этом абсолютно уверен.

— Спасибо большое. А сейчас два слова вам хочет сказать Андрей.

— Давайте своего Андрея, — сказал я, чувствуя, что для будущих молодоженов я не последний человек.

— Михаил Николаевич, — сказал Андрей, — пусть знают Анатолий Алексеевич и Вера Федоровна, что им никогда не придется краснеть за своего зятя.

— Это точно?

— Даю слово!

Мы простились.

Я положил трубку и в очень хорошем настроении отправился на свидание с Москвой.

Вернулся я в гостиницу поздно, уже после того, как в моем присутствии отзвенели полночь кремлевские куранты.

Я никогда раньше не писал рассказов. Я постараюсь, чтобы первый мой рассказ напечатали, но лучше не в журнале, а в газете.

Мне хочется, чтобы Анатолий Алексеевич и Вера Федоровна Невзоровы непременно прочитали бы этот рассказ и успели бы вовремя прибыть в Москву на свадьбу Ларисы и Андрея.